

Глава 1

НОВЫЙ РЕАЛИЗМ

1

Это книга о радикальной идее.

Эта идея на протяжении веков заставляла нервничать правителей. Она была отвергнута религиями и идеологиями, игнорирована средствами массовой информации, вычеркнута из анналов мировой истории.

В то же время эта идея находит поддержку практически во всех отраслях науки, подтверждена эволюцией и повседневной жизнью. Она столь близка человеческой природе, что ее просто не замечают.

Если бы только нам хватило смелости отнестись к этой идее более серьезно, она произвела бы настоящую революцию, перевернула бы общество с ног на голову. Ведь как только вы осознаёте суть этой идеи, то уже никогда не сможете смотреть на мир прежним взглядом.

В чем же заключается эта радикальная идея?

В том, что большинство представителей рода человеческого в глубине души хорошие, порядочные люди.

Лучше всех об этом может рассказать Том Постмес, профессор социальной психологии Гронингенского университета в Нидерландах. На протяжении многих лет он предлагал своим студентам поразмыслить над такой задачкой.

Представьте себе самолет, который совершает аварийную посадку и разваливается на три части. Весь салон в дыму, и пассажиры понимают, что им надо срочно выбираться наружу. Что происходит дальше?

- На планете А пассажиры спрашивают у своих соседей, все ли с ними в порядке. Тем, кто нуждается в помощи, помогают выбраться из самолета в первую очередь. Люди готовы жертвовать собой ради незнакомцев.

- На планете Б каждый спасает себя сам. Начинается паника. Все толкаются, кто-то падает. Дети, старики и малоподвижные люди рискуют погибнуть в давке.

Вопрос: на какой из этих двух планет живем мы?

«По моим оценкам, примерно 97% людей считают, что мы с планеты Б, — отмечает профессор Постмес. — На самом деле практика обычно показывает, что наша планета — планета А»¹.

Не имеет значения, кого мы опрашиваем — консерваторов или либералов, бедняков или богачей, образованных или неграмотных, — все совершают одну и ту же ошибку. «Они не знают. Ни первокурсники, ни магистры, ни квалифицированные специалисты, ни даже сотрудники служб спасения, — продолжает Постмес. — И вовсе не из-за нехватки данных: ведь исследования по этой теме ведутся со времен Второй мировой, и их результаты общедоступны».

Даже в самые страшные моменты своей истории человечество вело себя подобно жителям планеты А. Вспомним хотя бы

катастрофу «Титаника». В известном фильме все пассажиры охвачены паникой (кроме, пожалуй, струнного квартета). Однако в реальности эвакуация проходила относительно спокойно. Один из очевидцев отмечал, что «никаких признаков паники или истерии не было, никто не рыдал в ужасе и не носился туда-сюда»².

Или вспомним теракты 11 сентября 2001 года. В башнях-близнецах начался пожар, но тысячи людей спокойно спускались по лестницам, хотя и понимали, что их жизнь в опасности. Они расступались перед пожарными и спасателями, выносившими раненых. «Кто-то даже говорил: “Нет-нет, только после вас”, — рассказывал позднее один из выживших. — Никогда бы не поверил, что в подобной ситуации люди станут уступать друг другу дорогу. Просто невероятно»³.

Существует устойчивый миф о том, что люди по своей природе эгоистичны, агрессивны и легко поддаются панике. Нидерландский биолог Франс де Вааль называет его *теорией лакировки*, в основе которой лежит представление о том, что цивилизованность — это всего лишь тонкий налет, слетающий при малейшем нажиме⁴. В действительности это совсем не так. Именно в кризисные моменты — во время бомбардировок или наводнений — люди проявляют себя с наилучшей стороны.

29 августа 2005 года на Новый Орлеан обрушился ураган «Катрина». Дамбы и защитные сооружения не справились с потоками воды. Было затоплено 80% домов, погибли как минимум 1836 человек. Ураган стал одним из самых разрушительных стихийных бедствий в американской истории.

Всю неделю газеты страны писали о волне преступлений — изнасилований и перестрелок, — прокатившейся по Новому Орлеану. Банды гангстеров громили магазины, а кое-кто даже стрелял по вертолетам спасателей. Стадион «Супердоум» стал убежищем для 25 тысяч человек, вынужденных пережить

ураган без электричества и питьевой воды. По сведениям журналистов, в те дни двум младенцам перерезали горло, а одну семилетнюю девочку изнасиловали и убили⁵.

Начальник полиции докладывал, что город скатывается в полный хаос. Его панические оценки поддержала губернатор Луизианы. «Больше всего злит, — говорила она, — что такие бедствия пробуждают в людях самое дурное»⁶.

Ее слова подхватили СМИ. В британской газете *Guardian* известный историк Тимоти Гартон-Эш сформулировал то, о чем думали тогда многие: «Уберите базовые компоненты организованной цивилизованной жизни — еду, кров, питьевую воду, минимальную личную безопасность, — и мы за несколько часов вернемся к природному существованию по Гоббсу, к войне всех против всех. [...] Меньшинство временно станет ангелами, большинство превратится в обезьян».

Это была все та же теория лакировки во всей своей красе. По мнению Гартон-Эша, события в Новом Орлеане пробили брешь в «тонкой корочке, сдерживающей бурлящую магму человеческой натуры»⁷.

Правду о том, что происходило в Новом Орлеане, исследователи выяснили лишь месяцы спустя — когда журналисты разъехались, потоки воды схлынули, а колумнисты переключились на более свежие сюжеты.

Как оказалось, за выстрелы люди принимали звуки взрывающихся газовых баллонов. Во всем «Супердоуме» погибли всего шесть человек: четверо по естественным причинам, один — из-за передозировки наркотиков, еще один покончил с собой. Начальник полиции был вынужден признать, что за время урагана не было заведено ни одного уголовного дела об изнасиловании или убийстве. Мародерством люди занимались в основном с целью выжить; как правило, они объединялись в группы, и в некоторых случаях к ним присоединялись даже полицейские⁸.

Эксперты Исследовательского центра катастроф Делавэрского университета пришли к выводу, что «в большинстве случаев действия людей совершались в интересах общества»⁹. Из Техаса прибыла целая армада лодок для спасения людей из зоны затопления. Сотни граждан объединялись в спасательные отряды. Одним из таких отрядов стали «Мародеры Робин Гуда» — команда из одиннадцати друзей, которые собирали по всей округе еду, одежду и лекарства, чтобы передать нуждающимся¹⁰.

Короче говоря, «Катрине» не удалось свергнуть Новый Орлеан в хаос. Напротив, город и горожане повели себя храбро и благородно.

Ураган позволил ученым в очередной раз увидеть, как люди реагируют на катастрофы. Проанализировав результаты 700 научных исследований, которые велись с 1963 года, эксперты Делавэрского университета пришли к выводу: в отличие от кинофильмов, в реальных кризисных ситуациях люди никогда не скатываются в бездну полного хаоса. Они не бьются каждый сам за себя. Уровень преступности — убийств, грабежей, изнасилований — обычно падает. Люди не впадают в ступор, они сохраняют спокойствие и быстро принимаются за дело. «Какими бы ни были масштабы мародерства, они меркнут на фоне всеобщего альтруизма, когда люди безвозмездно делятся вещами и помогают друг другу», — отмечают ученые¹¹.

Катастрофы пробуждают в людях самое лучшее. И я не знаю другой социологической теории, которая подкреплялась бы таким огромным числом доказательств и при этом так легкомысленно игнорировалась. Картина, которую преподносят нам СМИ, неизменно противоположна тому, что происходит во время катастроф на самом деле.

Тем временем Новому Орлеану распространившиеся слухи стоили человеческих жизней.

Спасатели боялись выезжать в город без дополнительной защиты, и пришлось привлечь национальную гвардию численностью до 72 тысяч человек. «Эти люди умеют стрелять на поражение, — говорила губернатор, — и я думаю, они это покажут»¹².

Так и вышло. На востоке города, на мосту Данцигер, полиция открыла огонь по шестерым безоружным, ничем не провинившимся чернокожим гражданам. Погибли семнадцатилетний подросток и душевнобольной сорокалетний мужчина. (Пятеро полицейских позднее получили длительные тюремные сроки¹³.)

Конечно, стихийное бедствие в Новом Орлеане — случай исключительный. Но вне зависимости от масштабов происшествий сценарий событий остается неизменным: когда случается беда, люди спонтанно начинают объединяться, в то время как власти паникуют, тем самым провоцируя новую беду.

По мнению Ребекки Солнит, автора книги «Рай, созданный в аду» (*A Paradise Built in Hell*, 2009), описавшей последствия урагана в Новом Орлеане, «паника элит — следствие склонности людей, наделенных властью, обо всех судить по себе»¹⁴. Диктаторы и тираны, губернаторы и генералы зачастую спешат применить грубую силу, опасаясь сценариев, существующих только в их голове. А все потому, что они убеждены: их соотечественники руководствуются исключительно эгоизмом. Как они сами.

2

Летом 1999 года в школе бельгийского городка Борнем девять детей слегли с неизвестной болезнью. Совершенно здоровые утром, после обеда они почувствовали себя плохо. Головная боль, рвота, учащенное сердцебиение. Учителя предположили, что дело в кока-коле, которую все девять школьников пили на перемене.

Вскоре об этой истории прознали журналисты, и в штаб-квартире компании *Coca-Cola* стали разрываться телефоны. Тем же вечером вышел пресс-релиз, в котором сообщалось об отзыве из бельгийских магазинов миллионов бутылок газировки. «Мы отчаянно ищем ответ на вопрос, что произошло, и надеемся найти его в ближайшие дни», — заявила представительница компании¹⁵.

Но было поздно. Похожие симптомы обнаружались и в других городах Бельгии, и даже во Франции. Скорые забирали из школ бледных, ослабленных детей. Через несколько дней под подозрение попали все продукты компании: *Fanta*, *Sprite*, *Nestea*, *Aquarius*... Похоже, все они представляли опасность для детей. Этот инцидент стал одним из самых серьезных финансовых ударов для компании за все 107 лет ее существования — тогда пришлось отозвать из бельгийских магазинов 17 миллионов упаковок безалкогольных напитков и уничтожить все складские запасы¹⁶. В итоге *Coca-Cola* потеряла больше 200 миллионов долларов¹⁷.

А затем произошло нечто странное. Спустя пару недель после происшествия токсикологи огласили результаты лабораторных исследований. И что же они нашли в бутылках? Ничего. Ни пестицидов, ни патогенных микроорганизмов, ни токсичных металлов. Ни-че-го. А что показали результаты анализов крови и мочи сотен пациентов? То же самое. Ученым не удалось обнаружить ни единого химического вещества, воздействием которого можно было бы объяснить симптомы, к тому моменту возникшие у тысячи с лишним детей.

«Не сомневаюсь, что дети действительно заболели, — говорил один из исследователей. — Но кока-кола тут ни при чем»¹⁸.

История с кока-колой возвращает нас к извечному философскому вопросу.

Что есть истина?

Некоторые вещи истинны вне зависимости от того, верите вы в них или нет. Вода закипает при ста градусах Цельсия. Курение убивает. Президента Кеннеди застрелили в Далласе 22 ноября 1963 года.

Что-то может стать правдой, если мы в это поверим, — социологи называют это *самосбывающимся пророчеством*: если сообщить, что банк вот-вот обанкротится, то вкладчики побегут забирать из него свои деньги, и тогда банк действительно обанкротится.

Или взять эффект плацебо. Когда врач выписывает вам лекарство-пустышку и уверенным тоном говорит, что оно поможет, вы, скорее всего, и впрямь почувствуете себя лучше. Чем эффективнее выглядит плацебо, тем лучше оно работает. Например, уколы плацебо оказываются эффективнее, чем таблетки, а в старые добрые времена срабатывало и кровопускание — люди верили, что столь рискованная процедура просто не может не принести пользы.

А какой самый действенный вариант плацебо? Конечно же, операция! Наденьте белый халат, введите пациента в наркоз, а потом налейте себе чашечку кофе и поудобнее устройтесь в кресле. Когда пациент очнется, обрадуйте его, что операция прошла успешно. В обширном исследовании, проведенном *British Medical Journal*, сравнивались результаты реальных и фиктивных операций, которым подвергались пациенты с жалобами на боли в спине или изжогу. Анализ показал, что плацебо помогло пациентам в 75% случаев, а в 50% случаев было так же эффективно, как реальные операции¹⁹.

Но плацебо работает и в обратную сторону.

Если вы примете таблетку-пустышку, думая, что она вредна для здоровья, то вы, скорее всего, почувствуете недомогание. Озвучьте пациенту список серьезных побочных эффектов, и они наверняка проявятся. Эффект *ноцебо*, как его называют, по понятным причинам особо не исследовали — не очень-то этично

убеждать здоровых людей в том, что они больны. Тем не менее все говорит о том, что ноцебо может давать очень серьезный эффект.

К такому же выводу летом 1999 года пришли бельгийские медицинские чиновники. Как знать — возможно, с парой бутылок кока-колы в Борнеме и впрямь было что-то не так. Но в остальном ученые непреклонны: сотни других детей по всей стране стали жертвами «массового психогенного заболевания». Иными словами, отравление им причудилось.

И это не значит, что дети притворялись. Тысячу бельгийских школьников действительно рвало и трясло от лихорадки. Ведь если достаточно сильно во что-то поверить, это может стать реальностью. Эффект ноцебо показывает, что идеи никогда не бывают всего лишь идеями. Мы — это то, во что мы верим. Мы находим то, что мы ищем. И мы делаем прогнозы, которые сбываются.

Наверное, вы уже поняли, к чему я клоню: наш пессимистичный взгляд на человечество — это тоже ноцебо.

Если мы *верим*, что большинству людей нельзя доверять, то относимся друг к другу соответствующим образом, в ущерб нам всем. Мало какие идеи так же сильно влияют на окружающий мир, как наше восприятие других людей. Потому что в конечном счете мы получаем ровно то, чего ожидаем. И если мы хотим справиться с серьезнейшими проблемами нашего времени — от глобального потепления до растущего недоверия друг к другу, — начинать надо с нашего взгляда на человеческую природу.

Небольшое пояснение: эта книга — вовсе не гимн человеческим добродетелям. Разумеется, мы далеко не ангелы. Мы сложные создания, со своими хорошими и не очень хорошими качествами. Вопрос лишь в том, какие из них мы будем проявлять.

Мой тезис прост: по своей природе люди — и в детском возрасте, и оказавшись на необитаемом острове, и в разгар войны,

и во время кризиса — в большей степени склонны проявлять свои лучшие качества. Я подкреплю это утверждение научными доказательствами, чтобы продемонстрировать реалистичность позитивного взгляда на человеческую натуру. И я убежден, что он станет еще более реалистичным, если в этот тезис поверим мы все.

По интернету давно гуляет притча неизвестного автора. В ней содержится простая, но очень глубокая, на мой взгляд, истина.

Как-то один старик сказал своему внуку:

— Внутри меня идет борьба. Ужасная битва двух волков. Один — злой, жадный, завистливый, самовлюбленный и трусливый. Второй — добродушный, заботливый, скромный, щедрый, честный и надежный. Такие волки бьются и внутри каждого человека. И внутри тебя.

— И какой волк победит? — спросил мальчик.

— Тот, которого ты будешь кормить, — улыбнувшись ответил старик.

3

Когда я говорил людям, про что пишу эту книгу, на меня смотрели как на сумасшедшего. Мне не верили. Немецкая издательница сразу отказалась от предложения о публикации — по ее словам, немцы не верят в «человека доброго». Один парижский интеллигент заверил меня, что французам просто необходима «твердая рука» правительства. А во время турне по США, куда я отправился после президентских выборов 2016 года, меня прямо спрашивали, все ли у меня в порядке с головой.

Большинство людей — хорошие? Что-что? Я вообще телевизор хоть иногда включаю?

Не так давно двое психологов из США провели исследование, показавшее, насколько люди свыклись с мыслью о своей

эгоистической натуре. Ученые попросили испытуемых оценить несколько гипотетических ситуаций, в каждой из которых другие люди совершали хорошие поступки. К какому выводу пришли ученые? Оказывается, мы приучены видеть в окружающих эгоистов.

Кто-то перевел пожилую женщину через дорогу?

Вот ведь показушник.

Кто-то дал денег бездомному?

Явно тешит свое самолюбие, хочет почувствовать себя хорошим.

Респонденты не отказались от скептического взгляда на человечество даже после того, как ученые предъявили им конкретные доказательства: привели статистику случаев, когда люди возвращали незнакомцам потерянный бумажник с деньгами, или данные о том, что большинство из нас все-таки не воруют и не обманывают других. «Они оставались в убеждении, — отмечают психологи, — что люди, совершающие внешне благородные поступки, обязательно преследуют какие-то корыстные цели»²⁰.

Цинизмом легко объяснить все что угодно, и циник по умолчанию всегда прав.

Вы, наверное, думаете: «Постойте, меня совсем по-другому воспитывали. В моем окружении все доверяют и помогают друг другу, даже двери не всегда запирают». Вы правы — пока мы не выходим из ближнего круга, люди кажутся нам добрыми и порядочными. Это наши близкие, друзья, соседи и коллеги.

Но стоит только перевести взгляд на остальное человечество, как нас быстро охватывают сомнения. Возьмем хотя бы Всемирный обзор ценностей (*World Values Survey*) — глобальный исследовательский проект, в рамках которого начиная с 1980-х годов социологи опрашивают людей почти в сотне стран об их ценностях. Они задают респондентам в том числе и такой вопрос: «Как вы считаете, большинству людей можно